«Обманчивая карусель»

«Добро пожаловать на обманчивую карусель!»

«Мы отличаемся от стандартных каруселей...»

«Два человека должны быть помещены в группу до того, как мы проверим ваши билеты...»

«Отдых...»

«Я не могу сказать, я не могу сказать...»

Ему правда, черт возьми, не нравится этот парк развлечений.

Лу Юаньюань также закончила читать табличку знакомства, и в ее голосе было лишь волнение:

— Давай, старший! Так получилось, что нас как раз двое.

Сказав это, она взяла инициативу в свои руки и отскочила, чтобы встать в очередь.

Су Линь совершенно не хотел идти.

Но сейчас она была сильно напугана. Он приложил немало усилий, чтобы отвлечь ее, он...

Черт.

Забудьте.

Он раздраженно взъерошил волосы и пошел следом.

В очереди было не так много людей. Через пять минут они были готовы войти в зал под руководством персонала.

Уголком глаза Су Линь вновь глянул на слова: «Обманчивая карусель». На этот раз за ними последовало: «Ты боишься?»

В его сердце внезапно появилось дурное предчувствие.

В других парках развлечений две лошади стояли бы бок о бок. Здесь конструкция платформы карусели выглядела нормально, но кое-что было другим. Он внимательно присмотрелся. В каждом ряду стояла лошадь бок о бок с… лодкой?

Лодка по форме была обычной лодкой. Сиденье не было маленьким; места было предостаточно для комфортного сидения одного человека.

Су Линь вздохнул с облегчением.

Сидеть в лодке… было определенно лучше, чем ехать на крылатом коне.

Иначе в будущем у него по спине пробежал бы холодок от воспоминания о том, как он едет верхом на лошади.

— Старший, ты бери лодку. Я поеду на пони, — после проверки билетов и подъема на платформу, Лу Юаньюань быстро нашла лошадь с крыльями и позвала его через плечо.

Он кивнул, подойдя к ней:

— Ага.

Лошадь и лодка были подняты над землей, поскольку они были подвешены на столбах. Таким образом, после того как оба заняли свои места, они оказались почти на одной высоте.

Лу Юаньюань посмотрела на него и внезапно склонила голову с улыбкой:

— Старший, ты похож на моряка.

Су Линь плавно ответил:

— Ты похожа на всадницу.

Как только слова прозвучали, они оба замерли.

Придя в себя, Лу Юаньюань тут же упала на спину лошади, засмеявшись:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, что за чушь мы несем!

Су Линь коснулся переносицы. Вспомнив об этом бессмысленном разговоре, он не мог не скривить губы.

— Хорошо! Всем держаться крепко! Приготовиться к старту! — сотрудники стояли рядом с платформой и кричали, затем Су Линь почувствовал неясную вибрацию от корабля.

Движение началось.

Крыша, на которой была подвешена вся карусель, начала вращаться, корабль и лошадь чередовались друг с другом, поочередно поднимаясь и опускаясь. Зазвучали первые ноты инструментальной мелодии, и постепенно она становилась яснее.

— Старший!

Он повернул голову вбок.

Лицо Лу Юаньюань было полно волнения, и она казалась совсем другим человеком, не той, кто только что рыдала на скамейке.

Так как музыка становилась громче, ей потребовалось прокричать:

— Разве это не весело!

Он никогда не пробовал свои силы в этом деле. Сейчас он чувствовал себя едва ли приемлемо только потому, что должен был составить ей компанию.

Но он все равно кивнул.

— Я сфотографирую тебя, хорошо? — внезапно сказала она, и ее глаза загорелись. — Ты, должно быть, редко ходишь в такие места. После того, как сделаю фото, я отправлю его тебе по WeChat! Разве не будет приятно получить такое на память?

Он не успел ответить.

Но Лу Юаньюань уже быстро достала свой телефон и направила объектив на него:

— Приготовься!

Су Линь задумался.

На самом деле… если бы у нее была его фотография на телефоне, было бы…

Довольно мило?

На самом деле он редко фотографируется. Последний раз, который он помнил, был на первом курсе, когда они делали групповые фотографии на военной подготовке. После того, как фото проявились, все в общежитии сетовали на несправедливость Бога: как человек с хмурым лицом может быть таким фотогеничным?

Что ж… вот что произошло.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на нее, но Лу Юаньюань слегка наклонила голову и указала в его сторону:

— Старший, что это там за твоей рукой?

Хм-м?

Су Линь посмотрел вниз.

Это была белая, очень толстая пеньковая веревка, завязанная узлом.

Он не знал, для чего она использовалась...

— Ах! — крикнула она, а на ее лице отразилось понимание. — Это нужно, чтобы тянуть лодку.

Не дожидаясь его ответа, она снова взволнованно сказала:

— Прекрасно! Пока будешь сидеть в лодке, держи веревку, а я сфоткаю, ладно?

Су Линь: «…»

Ладно.

Это всего лишь веревка. Просто потому, что он держит веревку, это не выглядит странно.

Он правда не хотел брать ее, поэтому просто свободно держал ее в левой руке и смотрел на ее объектив.

Раздался знакомый голос Лу Юаньюань:

— Три... Два...

Еще не прозвучало «один»…

Карусельная площадка с успокаивающей фортепианной музыкой внезапно остановилась, затем из динамиков раздался женский голос:

— Приносим свои извинения, посетители. Только что из-за нашей ошибки мы поставили не ту музыку. Пожалуйста, наслаждайтесь настоящим саундтреком прямо сейчас.

Лу Юаньюань остановилась на секунду.

Услышав это, она не обратила никакого внимания, и еще раз начала отсчет для Су Линя:

— Старший, посмотри сюда! Три… Два…

И снова не прозвучало «один».

Из динамиков звучала громкая и чистая музыка с сильным фольклорным звучанием: «Сестра, ты сидишь на носу, ха. Брат будет ходить по берегу…»

«Благодать и любовь, лодочник качается…»

П. п. а.: Слова из старой песни о любви под названием □□□□. Это о мужчине, сидящем на лошади, и о женщине, которую он любит, сидящей на лодке. По сути, их роли перевернуты.

Верховая езда, прогулка по берегу, Лу Юаньюань.

И держащий веревку лодочника сидящий на носу лодки Су Линь.

Взгляд друг на друга.

Казалось, время остановилось.

Су Линь и Лу Юаньюань под громкую и шумную деревенскую песню смотрели друг на друга одинаково растерянно.

Ее пальцы слегка шевельнулись.

Ему показалось, что он услышал слабый щелчок.

Су Линь быстро выронил веревку из рук, стиснул зубы, достал из кармана телефон и открыл WeChat.

Нашел свою историю чата с Цинь Фаном.

Потом напечатал: [Ты вонючий придурок].

Автору есть что сказать:

«Обманчивая карусель, ты боишься?»

Брат Линь: боюсь, боюсь.

Брат Линь, плача горькими слезами: «Автор, позвольте мне, черт возьми, покинуть этот гребаный парк развлечений».

Цинь Фан: ?

Первый раз в жизни я занимаюсь этим дерьмом. Никогда не сделаю этого снова

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/53741/2684465